

Старик Сюй и Святой Меча одновременно повернулись на шум и обнаружили, что та группа людей, похоже, ссорится. Оба обменялись взглядами, мигом взмыли в воздух и бесшумно укрылись в кроне раскидистого дерева рядом с торговцами.

— Ты что, пацан, жить надоело?! — Лю Саньху аж посинел от злости. Указав пальцем на преградившего путь его повозке юного барчука, он сквозь зубы процедил: — Прочь с дороги, слышишь?!

Лу Цянь всё с тем же бесстрастным лицом стоял перед повозкой и снова повторил свой приказ:

— Верните вещи.

— Ни. За. Что! — Лю Саньху уже собрался выхватить клинок, но стоящие рядом подельники удержали его, призывая не связываться с этим глуповатым недорослем.

Вспомнив о двух тысячах пятисот лянх серебра, что ждали их в столице, Лю Саньху в конце концов лишь глухо рыкнул, заставив себя подавить гнев. Взяв лошадь под уздцы, он направил повозку в обход упрямого юноши.

Мальчишка стоял не шелохнувшись, опустив голову.

Счел за благо не нарываться.

Все повезли повозки дальше, но из-за спины вновь раздался въедливый, точно призрачный, голос юноши.

Лу Цянь оставался на месте:

— Я повторяю в последний раз: верните вещи.

Лю Саньху обернулся и плюнул в его сторону:

— Пошел прочь, щенок! Поучи еще мать родную!

— «Ошибки людей соответствуют их кругу», — произнес Лу Цянь слова, смысл которых торговцы едва ли могли постичь. Развернувшись и вперив ледяной взгляд в Лю Саньху, он продолжил: — «Вглядываясь в ошибки, познаешь человеколюбие». Старший брат говорил: злодеям нет прощения.

Едва слетели эти слова, Лу Цянь поддел носком сапога камушек и точным ударом направил его прямо в лицо Лю Саньху. Раздался глухой стук — Лю Саньху, не успев увернуться, получил камень прямо в переносицу и повалился на землю.

Сидевшие на дереве старики остолбенели!

Старик Сюй от волнения потерял дар речи. Указывая пальцем на парня, он заикался, глядя на Святого Меча:

— По... посмотри на этот импульс и точность!

— Тсс, — Святой Меча приказал старому болтуну заткнуться.

Зажав окровавленный нос, Лю Саньху вне себя от ярости поднялся на ноги. Не обращая внимания на уговоры братии, он выхватил саблю и кинулся на Лу Цяня!

Лу Цянь без единой эмоции на лице шагнул ему навстречу. Он легко и непринужденно уклонился от лезвия, обогнул нападавшего, схватил поводья и развернул повозку назад, намереваясь вернуть награбленное владельцу.

Лю Саньху едва не лопался от злости, безостановочно замахиваясь саблей вслед Лу Цяню. Удивительное дело: парень словно имел глаза на затылке. От каждого удара он уворачивался спокойно, без суеты, невозмутимо ведя повозку в обратном направлении.

Тут уж оба старика на дереве окончательно опешили!

— Этот парень... этот парень! — старик Сюй уже от возбуждения не мог нормально выговаривать слова. — Разглядел, старик Цю? Он действует еще до того, как противник нанесет удар! Я же говорил! Он наверняка... наверняка...

— «Телосложение гуйю», — тихо произнес Святой Меча.

— Этот сосунок совсем страх потерял, — Козлиная Бородка тоже не хотел упускать верную добычу и повернулся к предводителю: — Скрутим его да притащим в столицу, а то с ним по дороге не оберешься хлопот!

Предводитель понял, что этот юный барчук вырос в благородной и образованной семье и терпеть не может нечестно нажитое. Даже если сейчас уступить и позволить ему вернуть краденое, парень вряд ли захочет добровольно отправиться с ними в столицу.

Что ж, нечего потакать капризам мальчишки.

Предводитель мрачно кивнул. Трое подельников тут же, взмахнув дубинками, бросились вперед и окружили юношу.

Мужчина, стоявший за спиной юноши, ударил первым — конец его дубины устремился парню прямо между лопаток. Но тот легко уклонился, слегка повернув корпус, и разом наступил пяткой ему на левую стопу. Мужчина, не успев вырвать ногу и потеряв равновесие, со всего маху рухнул лицом вперед, врезался в оглоблю повозки и мгновенно поплыл от боли.

Двое справа, увидав это, ринулись в атаку. Дубинка со свистом летела юноше прямо в лицо, но раздался глухой стук — они с размаху обрушили удары на голову своего же соратника. Юноша просто схватил лежавшего за воротник и подставил его под дубины, отправляя беднягу в глубокий нокаут.

Затем парень пинком оттолкнул бессознательное тело в сторону нападавших. Те попытались его подхватить, но промахнулись — а юноша, ловко зайдя с фланга, тут же уложил обоих на землю.

— Bravo! — не удержался от тихого возгласа старик Сюй на дереве.

Предводитель и Лю Саньху оцепенели: они и помыслить не могли, что у юноши окажутся столь феноменальные навыки, позволившие ему голыми руками уделать троих человек.

Двое сбитых с ног с трудом поднялись. Больше не смея действовать наобум, они отступили на пару шагов, ожидая команды предводителя, чтобы ударить вчетвером одновременно!

Но юноша удивительным образом заранее просчитал мертвые зоны их атаки и без малейшего труда уклонился, перейдя в контратаку. В мгновение ока все пятеро мужиков уже ковром

лежали на земле.

Старик Сюй уставился на одиноко стоящего под деревом паренька и с уважением заметил:

— Хотя в его движениях и нет чеканного стиля, но, похоже, он задействовал твою «Технику сердца Тайцзи». Старик Цю, ты знаешь этого мальчишку?

Святой Меча промолчал.

Старик Сюй повернулся к нему:

— Ты чего?

Святой Меча, не сводя глаз с юноши, тихо ответил:

— Кажется, он кого-то ждет.

В следующий миг юноша медленно повернул голову вверх — аккурат в ту сторону, где они прятались!

— Хотите драться — спускайтесь, — Лу Цянь без эмоций уставился на двоих на дереве и равнодушно бросил: — Я спешу.

— Он нас заметил, — старик Сюй посмотрел на Святого Меча. — У него чутье едва ли не острее твоего! Признавайся, ты обучил его «Технике сердца»?

Святой Меча тут же поправил воротник и разгладил волосы. Старик выглядел преисполненным важности: обычно он заботился о своем внешнем виде только тогда, когда собирался напустить на себя вид великого наставника.

Старик Сюй предостерегающе выкрикнул:

— Эй, этого парня я первым заметил! Ты не имеешь права уводить у меня ученика!

— Но ведь он использовал мою «Технику сердца Тайцзи», — с довольной ухмылкой поворачиваясь к главе Сюю, откликнулся Святой Меча. — Похоже, в душе он уже выбрал себе наставника. Тут уж не попрешь против воли. Так что ты... — Он махнул старику Сюю рукой, намекая, чтобы тот проваливал и не позорился.

В итоге Лу Цянь увидел, как двое пожилых мужчин, вцепившись друг другу в волосы и уши, кубарем слетели с дерева и приземлились прямо перед ним.

— Пусть он сам выбирает! — гаркнул старик Сюй, которому накручивали ухо, изо всех сил вцепившись в корону Святого Меча.

Святой Меча, вынужденный согнуться, выдохнул:

— Сначала ты отпусти!

— На счет «три» отпускаем вместе!

Два старика наконец прекратили потасовку, вновь напустили на себя благородный вид великих мастеров и повернулись к юноше... Но тот уже спокойно вел повозку прочь.

— Эй! Стой! — глава Сюй торопливо бросился вдогонку и гневно закричал: — Это еще что за отношение?! Ты хоть знаешь, кто мы такие?!

Лу Цянь даже не удостоил его взглядом. Этот старик был чересчур болтлив. Лу Цянь, не сильный в общении, и так-то побаивался чересчур разговорчивых людей, а тут привязался еще один незнакомый дед. Ощущение было такое, будто его окружила сотня пятых братьев. Его Высочество ужасно нервничал и хотел как можно скорее сбежать.

— Если не показать ему пару трюков, этот пацан так и не станет ни во что нас ставить, — старик Сюй стремительной тенью скользнул к юноше, перекрывая путь, и пару раз стукнул костылем по земле.

Лу Цянь почувствовал, как подошвы ног дважды дрогнули и слегка онемели, но он не понял, какую глубокою внутренней силой это было вызвано, а потому всё так же бесстрастно уставился на старика Сюя.

Старик Сюй решил, что мальчик никогда не обучался настоящему боевому искусству, а потому поднял костыль, указал им на небольшое деревце неподалеку и знаками показал: «Смотри внимательно!».

Лу Цянь покосился на дерево, но ничего необычного не заметил.

Вдруг старик Сюй подбросил костыль в воздух и резко толкнул вперед ладонь. Раздался оглушительный грохот — деревце посередине рассеклось пополам и словно лапша надломилось и изогнулось в обе стороны!

Костыль, описывая дугу, вернулся прямо в руку старика. Тот развернулся и спесиво взглянул на юношу:

— Ну как?

— Что вам угодно, дедушка? — Лу Цянь мгновенно пошел на попятную.

Старик Сюй весело расхохотался и сказал:

— Старик хочет узнать твое желание.

Лу Цянь настороженно спросил:

— Какое еще желание?

Старик Сюй постучал костылем по земле:

— Хочешь обучаться боевым искусствам у меня?

Святой Меча стремительно подскочил, сбивая сделку:

— Сначала скажи, какое искусство ты хочешь изучать? Тебе больше по душе благородный и изящный длинный меч или деревянная палка, с которой ходят нищие?

Подобное описание вариантов ответа было, мягко говоря, крайне предвзятым.

Но Лу Цянь не поддался на уловку с выбором и спросил обоих стариков:

— Кто вы такие?

Два старика переглянулись и ухмыльнулись, и старик Сюй ответил:

— Люди из цзянху.

Лу Цянь снова спросил:

— Почему вы живете на приграничных территориях чужеземных племен?

Святой Меча изогнул бровь:

— Чтобы отрешиться от мирской суеты.

Лу Цянь никак не мог понять, зачем обычным людям бросать процветающую столицу и жить в столь глухом и безжизненном месте, где даже птицы не несутся. Обычно отрешаться от мирской суеты приходится только беглым преступникам, а потому Его Высочество настороженно поинтересовался у стариков:

— Вы что, переступили закон?

<http://bllate.org/book/18379/1767199>